Останется навсегда

Автор:
Наташа Шторм

Останется навсегда

Наташа Шторм

Юную колдунью Беатрис Скайфингер вождь клана чародеев лишил силы из-за необузданного нрава. Она отправляется в Англию к кузине Дженнифер Ройс на перевоспитание. Сможет ли Бетти обрести счастье в объятиях мужественного шотландского лэрда Маккдауна, ведь прежде ей нужно сразиться не только с королевой Чёрных Друидов, но и одержать победу над собой… Часть 3.

Останется навсегда

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-2835-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Она уже забыла, какое имя дано ей было при крещении. Да и было ли это крещение вообще? За свою жизнь она поменяла сотню имён, хотя, когда оставалась одна, называла себя Чёрной Леди. Её волосы были цвета спелой пшеницы, а глаза редкого фиалкового оттенка. Вот только душа… Душа Леди была чернее самой тёмной безлунной ночи над равнинами Шотландии, где она родилась. Уже вторые сутки Леди мчалась к границе. Её путь лежал в Англию. Король умер. Да здравствует новый король! Она должна была появиться при дворе и принести клятву верности очередному правителю. Леди улыбалась. Уолтер Уоллес, предводитель Драу, тоже скончался, приняв ужасную мученическую смерть, и теперь во главе чёрных магов осталась она одна. Да здравствует Чёрная королева! Леди не питала неприязни к Уоллесу, хотя считала, что время выступать в открытую ещё не пришло. Эдуард I скончался, а наследник не шёл ни в какое сравнение с отцом, жестоким воином, великим политиком. Вот сейчас можно было нанести удар и получить не только шотландскую корону, но и корону Англии. Но Уолтер был слишком самонадеян, за что и поплатился. Строй магов заметно поредел. И теперь ей предстояло пополнить свои отряды, а уже потом… потом она выберет время и нанесёт смертельный удар. Женщина гнала лошадь, не замечая усталости. Скоро появится замок, где живёт её воспитанница, где она сможет, наконец-то, отдохнуть и согреться, выспаться на пуховых перинах, а потом опять пуститься в путь навстречу своей судьбе.

Глава 1

Шотландия. 1307 год

Старый Абрахам, вождь племени Маи, предводитель ордена Белого Волка, стоял перед открытым окном и с тревогой всматривался вдаль. Со второго этажа центральной башни Парктруиэна открывался потрясающий вид. Сразу шесть озёр окружали утёс, служивший фундаментом замка, построенного ещё древними кельтами. Горная гряда прикрывала каменное сооружение с запада, делая его практически невидимым для посторонних взглядов, а вершины шести башен окутывали дымкой обычные для этих мест густые туманы. Река, питавшая озёра, бежала с гор и серебряным водопадом впадала в самое холодное и глубокое из них. Лабиринты пещер, скрытые водным потоком могли послужить

обитателям Парктруиэна надёжным укрытием в случае нападения.

Абрахам с тревогой всматривался вдаль, будто ожидая штурма или осады замка. Сколько ещё он сможет скрывать и оберегать свой малочисленный народ, вождём которого был без малого шестьдесят лет? Это он вывел Маи из пещер и привёл сюда, на свет яркой звезды. Он нашёл замок, из которого Римляне выгнали древних Друидов много сотен лет назад, замок, надёжно скрытый от взглядов любопытных, окутанный туманами и магией. Сейчас старик мечтал объединить великих чародеев, как Роберт Брюс старался объединить шотландские кланы, но это были лишь призрачные мечты. Друиды раскололись ещё во времена Римских завоеваний. Именно Драу, чёрные колдуны, обладавшие огромной силой, приносившие кровавые жертвы, и, почитавшие страшных богов, помогли выгнать захватчиков с этих благодатных земель. Но жажда крови в них не утихла. Войны и междоусобицы разрывали на части многострадальную Шотландию, мешая сплотиться против нового врага, англичан. Драу преследовали Белых Друидов, ведь именно из их числа могли пополнять свои ряды. И Маи поднялись высоко в горы и затаились. Они больше не помогали людям, не занимались врачеванием, не вершили суды и не давали советы вождям кланов. Они не вели летоисчисления и больше не писали книг с предсказаниями. Они боролись за выживание, свято охраняя великую мудрость мироздания.

Старик вздохнул. Золотая осень вступила в свои права. Листва на деревьях постепенно приобретала красноватый и жёлтый цвет, хотя буйная зелень ещё преобладала над оттенками осени. Вода в озёрах была голубой и прозрачной, а ветер быстрым и тёплым. Сменится несколько лун, и сюда, в высокогорье, придёт суровая зима, отрезав замок и его обитателей от всего мира.

Абрахам вздохнул. Кто бы знал, как он устал. Он сделал для клана всё, что мог, и даже больше. Он давно хотел уйти на покой, присоединиться к Совету старейшин и дожить остаток лет в мире и спокойствии. Вот только внук и единственный наследник Алфей не поддерживал философию деда. Он не желал скрываться за толстыми стенами замка и наблюдать за развитием истории с высоты птичьего полёта. Юноша твёрдо верил, что предназначение Маи состоит в постоянной борьбе со злом и несправедливостью, и готов был сражаться со всем пылом юности, не думая о последствиях для клана. Абрахаму приходилось уговорами, угрозами, а иногда силой магией сдерживать горячего парня. Вождь понимал, что зло набирает силу, таится в каждом тёмном закоулке леса, под каждым камнем горной гряды, но не мог рисковать своими людьми.

Алфей постоянно спорил с дедом, доказывал, что пора вступить в войну за объединение многострадальной Шотландии, но Абрахам даже слушать не хотел. Старик уже давно готов был уступить свой пост парню, но тот был молод и горяч. А для вождя племени это было непростительными недостатками.

В зал вошла экономка Меридит. Она являлась дальней ровесницей Абрахама. Её седые волосы были заплетены в тугую косу и убраны под кружевной чепец. На серебряном поясе висела тяжёлая связка ключей. Женщина присела на скамью и тяжело вздохнула.

– Её опять мучали кошмары? – Абрахам даже не повернулся в сторону домоправительницы.

– Бедная девочка! Это продолжается уже год, и не известно, когда закончится. Почему ты не хочешь ей помочь?

– Тут я бессилен. Беатрис должна помочь себе сама.

– Но как?

Абрахам сел в тяжёлое дубовое кресло у очага.

– У Беатрис большие силы, но она так и не научилась управлять ими. Она слишком импульсивна и своенравна. А для любого чародея самыми важными качествами во все времена являлись самообладание и дисциплина, чему ты девочку так и не научила. Сегодня будет заседание Совета старейшин. Думаю, члены Совета потребую лишить её силы.

Меридит испуганно взглянула на старика.

– Нет! Ты не сделаешь этого, великий вождь! Беатрис сильная волшебница, самая сильная из тех, которые рождались в клане за последние сто пятьдесят лет.

Абрахам с трудом поднялся, подошёл к окну, выходившему во внутренний двор, и подозвал экономку.

– Посмотри, что она натворила сегодня ночью.

Меридит всё знала, и всё же встала рядом с вождём. Она помнила, что ещё вчера этот огромный двор не отличался от подобных в других замах, чисто выметенный, ухоженный, с добротными хозяйственными постройками и бурной растительностью вдоль стен. Сейчас же складывалось впечатление, что замок подвергся атаке неприятеля. Крыши с кузни и ремесленной мастерской были снесены, телега с сеном перевёрнута, а все растения зачахли. Обитатели замка уже несколько часов пытались навести маломальский порядок.

– Члены Совета считают, что Беатрис может навредить людям, даже не желая того.

– Она этого никогда не сделает.

Старуха, которая воспитывала девушку, как родную внучку, и очень любила её, чуть не разрыдалась, а на лице вождя не дрогнул ни один мускул.

– В осознанном состоянии – да, но во сне…

Меридит ничего не ответила. Она понимала страхи Абрахама и старейшин, ведь совсем недавно была заделана дыра в крепостной стене, восстановлены ворота, а чуть раньше плотники отремонтировали конюшню и оружейную… и во всём этом были повинны ночные кошмары Бетти. Но люди! Девочка не могла причинить никому зла.

– Ступай, Мери, и проследи, чтобы Беатрис явилась на заседание Совета.

Женщина бесшумно выскользнула из зала и направилась в покои воспитанницы.

Спальня Беатрис была закрыта изнутри на тяжёлый засов. Но для Меридит это не было помехой. Она провела вдоль деревянной поверхности морщинистой рукой и услышала громкий скрежет со стороны комнаты. Брус, служивший засовом, упал на пол, и дубовая дверь медленно открылась. Войдя внутрь, экономка напрягла зрение. Царившая темнота таила горе и отчаяние, которое обожгло сердце доброй женщины. Взглянув в угол комнаты, она собралась с силами и вытянула вперёд руку. Свечи в серебряном канделябре вспыхнули

ярким пламенем, выхватив из мрака хрупкую фигуру девушки, сидевшую между сундуками, обхватив колени. Она смотрела на няньку удивительно голубыми глазами, в которых стояли слёзы.

– Не понимаю, Мэри! Зачем тебе эта огромная связка ключей, если все двери в замке ты открываешь одной силой мысли?

Меридит подошла к кровати, взбила подушки и накинула на белоснежные простыни голубое атласное покрывало.

– Для солидности, детка, исключительно для солидности. Это, если хочешь знать, мой отличительный признак, как посох твоего деда или серебряная брошь кузена.

Женщина взяла метлу, которая стояла в углу комнаты и смела осколки стёкол с пола.

– Ты не поранилась, Бетти?

– Нет. Хотя мне жаль стёкла. Абрахам выложил за них целое состояние.

Меридит вздохнула.

– Ты совсем не виновата. Это скорее наша вина. Когда ты была совсем малышкой, и разбойники убили твоих родителей, ты тоже кричала по ночам. Кто же знал, что в последний год перед твоим совершеннолетием, кошмары опять вернутся. Уж не знаю, что думает твой дед, но лично я уверена, что это Драу наводят на тебя морок.

– Но мне уже исполнилось девятнадцать. Я не представляю интереса для Чёрных Друидов. Они уже не могут перевоплотить меня. Так зачем же наводить на меня морок?

Меридит пожала плечами.

– Абрахам искал следы Драу поблизости замка, и даже внутри этих стен. Но никаких признаков злых сил не обнаружил. Он пытался найти ответы

в старых книгах, но безуспешно. Вождь считает, что ты сама должна себе помочь, стать дисциплинированной, покладистой, послушной, наконец.

– Я стараюсь, но у меня ничего не выходит.

Женщина села на сундук и принялась расчёсывать длинные серебряные локоны воспитанницы.

– Ты не умеешь держать себя в руках, сердишься по пустякам, обижаешь тех, кого любишь, а это плохо. Вот сейчас тебе стоило бы одеться и позавтракать, а не лить слёзы в углу.

Беатрис затрясла головой.

– Ни за что не спущусь к завтраку. Как я буду смотреть в глаза Абрахаму после того, что натворила?

– Он твой дед, хоть и двоюродный, и любит тебя. Но он ещё и вождь.

Девушка почувствовала, что слёзы опять потекли по её щекам.

– Значит, он лишит меня силы?

Старуха только пожала плечами.

– Это будет решать Совет старейшин. А ты не плачь, возможно, старик сумеет отстоять тебя!

– Отстоять? Ты думаешь, я боюсь лишиться силы? Да к дьяволу эту силу! Я хочу быть обычной девушкой, понимаешь? Обычной.

Меридит пришла в ужас.

– Что ты такое говоришь? Ты родилась самой сильной волшебницей за последнее столетие.

– Моя мать погибла, прикрыв меня собой. Я лежала под её остывающим телом несколько часов, и не могла даже плакать. Я так боялась! И не говори, что на деревню напали простые разбойники. Погибли все, кроме меня. Почему? Кому было нужно, чтобы я выжила? Кто-то решил, что я смогу пригодиться тёмным силам. И теперь этот кто-то пытается навредить клану через меня. Так зачем мне моя сила, которая уже принесла всем столько горя?

– Любые родители с радостью отдали бы жизнь за своего ребёнка. И ты тут ни при чём! Это всё Драу. Твой отец сам решил покинуть замок, хотя Абрахам не одобрял его решения. Коннор был командиром ордена Белого Волка, охранявшего наш клан. Он решил жить не в замке, а в деревне вместе с другими воинами. Эта деревня стояла вдоль единственной дороги, ведущей сюда. Но чёрные колдуны всегда чувствуют белую магию, как и мы их колдовство. А завладеть маленьким ребёнком, который уже в чреве матери обладал огромной силой, воспитать его на кровавых ритуалах, а потом перевоплотить… поверь, для колдунов это был слишком большой соблазн.

– Но меня не забрали. Меня зачем-то оставили в доме. Зачем?

Меридит подошла к двери.

– У меня нет ответов и на часть твоих вопросов. Не вини себя ни в чём, девочка. Оденься и будь готова предстать перед Советом. А завтрак, так и быть, я принесу в твою комнату.

Глава 2

Заседание Совета старейшин началось после полудня не в парадном зале, как обычно, а в святая святых замка, в библиотеке Друидов. Три седых старца сидели за круглым столом и в очередной раз просматривали старинные манускрипты. Абрахам отчаялся.

– Всё впустую. Мы не можем помочь девочке. Она сражается с отголосками прошлого, но сражается с ними наяву. Она сильна и опасна. – Дерек, старший советник, захлопнул очередную книгу.

– Он прав. – Покачал седой головой Браян, самый лояльный из старцев. – Мы долго откладывали решение этого вопроса. Но рано или поздно придётся принять решение. Кстати, где Алфей? Ему было велено явиться на заседание.

Абрахам прислушался.

– Он идёт.

И, действительно, из коридора донеслись быстрые шаги, а потом и сам юноша перешагнул порог библиотеки.

– Простите, что задержался.

Браян улыбнулся.

– Он так похож на тебя в молодости, Абрахам.

– И в том, что касается его слабости к женскому полу, – вылитый ты, лет пятьдесят назад. – Расхохотался Дерек.

Абрахам сдвинул густые белые брови и обвёл членов Совета тяжёлым взглядом.

– Замолчите, глупцы! Я стал вождём в двадцать лет. И у меня были более важные дела, чем бегать за каждой юбкой.

– Не ссорьтесь! – Алфей уселся за стол и мечтательно улыбнулся. Он, действительно, был на свидании, и милая бесстыдница сделала всё, чтобы задержать возлюбленного.

– Итак, перед тем, как мы примем решение, нам бы хотелось узнать, что ты думаешь по поводу Беатрис.

Услышав имя кузины, юноша сразу стал серьёзным и придвинулся ближе к старцам.

– У меня есть мнение на этот счёт… Итак. Бетти живёт в окружении вещей, которые принадлежали её покойным родителям. А каждая вещь, как известно, несёт в себе определённую энергию. Я думаю, что причину её кошмаров, нужно искать именно в её комнате. Кроме того, именно там ты запер кузину, когда она собиралась сбежать к Маккдауну. Злость и отчаяние усилило негатив. А потом наступил самый опасный год, когда Маи могут перевоплотиться. Бетти стала слишком уязвимой.

– И что? Ты хочешь, чтобы мы переселили девушку в другую комнату?

Алфей пожал плечами.

– Боюсь, это ничего не решит. Я предлагаю отправить Беатрис к Дженни. А вы, уважаемые, тем временем, вычислите негативную вещь и нейтрализуете её.

– Нет! – глаза Абрахама потемнели. – Беатрис просто разрушит Лоуренс.

– Тогда лиши её силы, на время.

Старик задумался.

– Возможно, ты прав. Но что нам делать, если Бетти опять встретится с лэрдом Маккдауном?

Алфей поднял руки к небу.

– Мы можем поженить их и навсегда избавиться от вздорной девчонки. Пусть она станет головной болью другого клана.

Браян засмеялся.

– Ты хитрый, но очень умный мальчик. Я поддержу тебя.

– И я. – Кивнул Дерек.

– А я воздержусь, внук. Уж больно мне не хочется добавлять хлопот твоей сестре.

Алфей подошёл к старику.

– Дженни очень сильная волшебница. Она не вызывает бури и не останавливает реки, но она исцеляет души, приносит спокойствие и счастье. А ведь именно это и нужно Бетти.

Абрахам нехотя согласился.

– Ладно. Зови Беатрис.

Прошло не менее получаса, прежде чем в комнату вошла девушка. Она медленно передвигалась на ослабевших ногах и казалась бледной и испуганной. Она была так непохожа на жизнерадостную и взбалмошную Беатрис, которую знали в замке. Ночные кошмары совершенно измучили девочку. Казалось, что ещё одна ночь может если не убить её, то совершенно лишить сил. Алфей вскочил и придвинул тяжёлый стул.

– Садись, кузина, иначе ты свалишься в обморок.

Беатрис покачала головой.

– Я не могу сидеть перед старейшинами.

– Брось, внучка! Мы не на параде! – Абрахам махнул рукой на стул. – Сядь. Разговор может быть долгим!

Девушка села и сцепила руки на коленях так, что побелели костяшки пальцев.

– Мы не нашли лекарства от твоей болезни, девочка! – глаза Браяна излучали доброту и понимание. – Но мы обязательно найдём, обещаю.

– И ты должна нам помочь. – Дерек сел напротив неё.

– Да, я постараюсь.

– Итак. Расскажи нам ещё раз о своих кошмарах.

Беатрис закрыла глаза.

– Я ничего не помню, совершенно ничего, кроме всепоглощающего страха. Я знаю, что мне нужно сражаться, но с кем, не знаю. Я борюсь, как могу, а потом просыпаюсь от собственного крика.

– Весь замок просыпается от твоего крика, кузина!

Беатрис ещё ниже склонила голову.

– Я пробовала привязывать себя к кровати и даже заматывать рот косынкой, но это не помогает. Я открываю глаза и понимаю, что нахожусь в своей спальне, в углу между сундуками. Я боюсь посмотреть в окно, так как знаю, что увижу там ужасные вещи.

– Скажи, милая, – Браян пытался быть, как можно деликатнее, – а ты не помнишь, с чего начались эти кошмары? Возможно, ты вытаскивала из сундуков вещи своих родителей, притрагивалась к ним, разговаривала с ними?

Беатрис покачала головой.

– Нет. Хотя… хотя постойте. Я один раз хотела взглянуть на свадебный наряд моей мамы. Но это было давно. В то время мне казалось, что я влюблена в Риза Маккдауна и хочу убежать к нему.

– И! – Дерек напрягся. – Ты достала платье, и что было дальше?

Девушка закрыла лицо руками.

– Ничего. Я не смогла достать этот наряд. На меня нахлынуло что-то жуткое, необъяснимое. Я захлопнула сундук, но страх никак не проходил. Тогда я подумала, что это предупреждение. Я не должна выходить замуж, иначе умру

на собственной свадьбе.

– Так вот почему, кузина, ты перестала лить слёзы по возлюбленному?

Беатрис покраснела.

– Да.

Абрахам долго молчал.

– Мы во всём разберёмся. Но пока тебе придётся пожить у твоей кузины Дженни.

Беатрис кивнула.

– Но это не всё, внучка. Ты не можешь подвергать опасности обитателей Лоуренса. Поэтому нам придётся… В общем, если ты отдашь свою силу добровольно, то однажды сможешь получить её назад.

Глаза девушки заблестели.

– Да! Я согласна. Заберите мою силу насовсем. Я больше не могу так жить. Я хочу стать самой обычной девушкой, с самыми обычными желаниями. Я не хочу нести бремя ответственности и оправдывать надежды, которые на меня возложил клан. Я устала.

Беатрис упала на колени и разрыдалась. Старейшины переглянулись. Они не собирались лишать девушку её магической силы навсегда, слишком ценна была эта сила для племени.

Абрахам подошёл к Бетти и погладил огромной ладонью её непослушные волосы.

– Приготовься внучка, это совсем не больно.

Он опустил на голову девушки венок из омелы и, отойдя на пару шагов, начал тихо бормотать заклинания на древне-гэльском. Слова становились всё более

протяжными, а голос старика громким и уверенным. Он уже не говорил, а пел. К этой странной песне присоединились двое старейшин клана. Обходя Бетти по кругу, они едва касались её своими посеребрёнными посохами, а потом подняли их вверх. Голубые молнии окружили Беатрис, пронзили её тело и поднялись к пересечённым посохам старцев. Ещё миг, и девушка начала оседать. Алфей едва успел подхватить кузину на руки.

– Отнеси её в спальню, внук! Бетти должна отдохнуть.

Первый раз за целый год Беатрис спала глубоко и спокойно и улыбалась во сне.

Глава 3

Алфей седлал белоснежного жеребца и слушал последние наставления деда.

– Да я всё понял, не волнуйся. Доставлю Беатрис к Дженни в целости и сохранности. По дороге не буду ввязываться в перепалки, даже если увижу, что опасность угрожает саму Брюсу. Всё, что просил, передам сестре на словах, да, и её мужу тоже.

Абрахам был взволнован. Путешествовать телепортацией было куда легче и быстрее, а значит, намного безопаснее. Но Бетти потеряла силу, следовательно, перенести её в Лоуренс магией не представлялось возможным. Дорога в замок Ройсов была весьма трудной в это смутное время, когда Эдуард I отправился к праотцам, но англичане продолжали устраивать бесчинства, особенно в приграничных районах. Старик знал, что незримо будет охранять отряд в двадцать человек. Но сможет ли Алфей сдержать патриотические чувства?

Юноша обернулся к деду.

– Признайся, вождь! Ты наложил на Бетти сковывающие заклятия? Я прав? Иначе с чего бы это вдруг она прекратила свои шалости и превратилась в скромную добропорядочную девушку, по крайней мере, в дневное время суток?

Старик улыбнулся одними глазами.

– Ты прав. Как только у девочки начались ночные кошмары, мне пришлось несколько ослабить её силу, иначе на месте замка сейчас красовались бы руины. Но с силой ушли и заклятия. Скоро твоя кузина станет прежней.

– Вредной и несносной?

– Активной и жизнерадостной.

– Противной и безмозглой?

– Не смей так говорить, внук!

Алфей прищурился.

– А я уже подумывал, не жениться ли на ней?

Вождь сурово нахмурил брови.

– Даже не думай. Племени нужна новая кровь. Так что поищи себе невесту в соседних кланах.

– А! Я понял. Ты же не приветствуешь близкородственные браки. А у нас кого не возьми – все друг другу кем-то приходятся. Ладно. Посмотрим, захочет ли Риз Маккдаун взять Бетти в жёны, когда узнает её поближе.

Абрахам пожал плечами.

– Замужество Бетти – теперь твоя головная боль. Девушку нужно пристроить. Ей уже девятнадцать.

– А ты вернёшь ей силу?

Старик задумался.

– Возможно. Но сначала мы должны понять природу её кошеров и справиться с ними. А в это время ты должен обеспечить её безопасность.

Со стороны двора послышался шум, треск, скрежет и поток проклятий.

Алфей рассмеялся.

– Узнаю кузину.

Он выбежал из конюшни, увлекая за собой деда. Бетти прыгала на одной ноге, схватившись руками за стопу, и извергала ругательства. Она кляла двор, слишком маленький для её широкой натуры, солдата, который поставил ведро с углем прямо у неё на пути, ведро за то, что оно имело место быть и весь замок со всеми его обитателями.

Абрахам стукнул посохом, прервав поток брани.

– Запомни, внучка! Пока ты не научишься держать себя в руках, мы не сможем помочь тебе. Ты навек лишишься силы.

Бетти вытерла слёзы.

– И пусть. Возможно, я поборю страх, выйду замуж и нарожаю кучу деток. Не хочу быть колдуньей.

Алфей хохотнул.

– Ты ещё найди того идиота, который захочет взять в жёны сомнительную особу со скверным характером.

Беатрис уже собралась стукнуть противного кузена, но передумала.

– Хочешь пари? Через пару месяцев я выйду замуж. Я сделаю это, даже если умру на собственной свадьбе, только ради того, чтобы доказать, как ты заблуждаешься на мой счёт.

Алфей подбоченился и встал напротив кузины.

– А давай! Я видел Риза. Он не похож на идиота. И, когда надумает жениться, выберет себе в жёны нормальную леди, а не сумасшедшего испорченного ребёнка.

– Ты сам испорченный.

– Нет, ты!

Абрахаму надоело слушать эти пререкания. Он стукнул посохом, и огненный шар, вспыхнув между молодыми людьми, разорвался на множество искр, обдавая их ничтожными, но чувствительными разрядами электричества.

– Ой! – Бетти закрыла лицо руками. Она ненавидела силовые методы воздействия, которые вождь частенько применял, когда они с Алфеем были ещё детьми.

– Я сказал, хватит припираться! Если вещи собраны, выдвигайтесь. До заката вам предстоит проделать большой путь. И, если я узнаю, что вы опять начнёте ссориться… – Старик развернулся и побрёл к замку. Молодёжь немного поостыла, и перешла на шёпот.

– Жаба!

– Дура!

– Тупица!

– Сама такая!

Абрахам поднимался по лестнице и благодарил добрых богов за то, что Бетти на некоторое время покинет замок. Это обеспечит покой и отдых его обитателям.

– Надеюсь, Дженни сможет научить её хорошим манерам! – пробурчал он в седую бороду.

Леди Ройс даже представить себе не могла, что её сад так быстро разрастётся и начнёт приносить неплохой урожай. Дженни сидела верхом на ветке и пыталась определить, сможет ли дотянуться до прекрасного спелого яблока, висевшего на самой макушке дерева. Яблоко будто издевалось. Оно было совсем близко, но при каждой попытке схватить его, гибкая веточка, на которой оно висело, отскакивала в сторону, удаляя заветный плод. Сорвать это яблоко стало уже делом принципа. Ветвь, на которой сидела хозяйка замка, жалобно скрипнула, и треснула. Дженни испугалась. Залезть оказалось гораздо проще, чем слезть. Если сейчас дерево не выдержит её веса, она просто полетит вниз и, возможно, что-нибудь сломает. А если это увидит лорд… Она не заметила, как в сад вошёл Нико.

– Жена! Глазам своим не верю! Ты болтаешься на ветке, словно спелый плод. Слезай немедленно, иначе я собью тебя палкой!

Дженни была возмущена до глубины души.

– Муж! Ты как разговариваешь с леди?

– Если хочешь, чтобы с тобой обращались, как с леди, веди себя, как леди! Слезай немедленно! Я уже устал от твоих проказ. У тебя же дети подрастают. Какой пример ты подаёшь?

Дженнифер задумалась. Да, последние два дня её просто преследовали неудачи. Скороварку, которую она сконструировала вместе с Отцом Бертраном, разорвало. Счастье, что никто не пострадал. Эскалатор заклинило. Но это была совсем не её вина, просто шестерёнки были недостаточно смазаны жиром. А от новой мази против первых морщин Инесс обсыпало. Дженни честно предупредила молодую женщину, что рецепт не совсем опробован, но та решила, что должна испытать чудо-крем немедленно. И вот теперь Дженни висела на дереве и даже не понимала, как быть дальше, а хитрый Бертран отбыл в Трамптон по срочным делам, видимо, для того, чтобы лорд немного успокоился после гибели очередных изобретений. Нико упёрся в бока огромными кулаками и сурово посмотрел на жену.

– Ну! Я жду!

Улыбнувшись, как можно шире, Дженни оттолкнулась, схватила яблоко, и тут же кубарем полетела вниз. Нико ухитрился поймать жену вместе с трофеем. Усевшись на скамью, и, держа растрёпанную женщину на коленях, лорд начал медленно и аккуратно вытаскивать из её волос листья и сухие веточки.
А Дженни нервно впилась зубами в сочный плод.

– И это называется леди! Чему, скажи на милость, ты сможешь научить свою кузину?

Миледи отложила яблоко.

– К нам едет Анис?

– Нет, родная! К нам едет Беатрис! И через пару дней она будет в замке.

Глава 4

Недельное путешествие для Алфея превратилось в пытку. Абрахама рядом не было, и Бетти безнаказанно упражнялась в своих колкостях на юноше. Только хорошее воспитание сдерживало его от решения задрать юбки негодницы и отшлёпать, как маленькую. Собрав всю силу воли в кулак, Алфей старался не обращать внимания на образы мерзких рептилий и паукообразных, в которых сестрица собиралась превратить его, как только получит назад свою силу. Перед глазами пролетали жестокие пытки, уготовленные Бетти для будущего вождя и лица старых ведьм и карлиц, годившихся ему в жёны.

– Чего ты злишься? – Алфей решил помириться с кузиной, когда отряд пересёк границу и вступил на земли Ройса. Он совершенно не хотел позориться перед английской роднёй.

– А как мне не злиться? Мое платье пришло в негодность, волосы спутаны, и от меня воняет, как от стада овец.

Алфей пожал плечами.

– Уверен, что Дженни не откажет тебе в ванне. И не моя вина, что ты потеряла силу раньше, чем дед смог телепортировать нас.

– При чём тут дед? В том, что неделю я не могу помыться, виноват ты, мерзкая ящерица!

Юноша сузил глаза.

– Это кто же тебе не давал помыться? Каждый вечер мы останавливались возле речек или озёр!

– Ты просто бесчувственный таракан! Как я могу мыться в холодной воде? Если я подхвачу лихорадку, то точно умру в дороге! А если холеру, мы все погибнем!

– Но мы же не подхватили! – парень обвёл рукой, закованной в железную перчатку, свой отряд.

– То вы, неотёсанные вонючие мужланы, а то я. Я совсем другое дело!

– Не такие уж мы вонючие! – усмехнулся оруженосец Алфея, ехавший рядом.

– Ты что, предлагаешь корыто с собой таскать, кузина?

– Мог бы позаботиться.

– А ещё горничную, садовника, и личного повара.

– Садовника оставь себе!

– Ну, нет, дорогая! Кто же будет облагораживать для тебя кусты, в которых ты решишь заночевать?

Беатрис скрипнула зубами. Но, когда вдали показался огромный замок, решила закончить ссору.

– Ладно. Объявляю временное перемирие. Надеюсь, что Дженни, в отличие от тебя, адекватная особа.

– Весьма. Чего и тебе желаю.

Хлестнув свою лошадь, Бетти вырвалась вперёд, подставив лицо тёплому осеннему ветру.

Дженни стояла на ступенях замка, разряженная и раздражённая, и бросала недовольные взгляды в сторону ухмылявшегося мужа. Она всегда чувствовала себя неловко в шелках и кружевах, а уж если приходилось украшать себя фамильными драгоценностями… Всё это рождало неприятные воспоминания о нескольких днях жизни при дворе. В Лоуренсе она была хозяйкой. И всегда считала, что может одеваться так, как сочтёт нужным. Но сегодня, видимо, в наказание ей, Нико включил лорда и заставил жену выглядеть подобающе. Тесный лиф сжимал грудь, мешая дышать свободно, кружева кололись, тяжёлая цепь на шее с рубином размером в булыжник, клонила к земле.

– Если бы я не была уверена в твоей любви, милый, то решила, что ты задумал бросить меня в речку. Думаю, я бы сразу пошла камнем ко дну. – Прошипела Дженни.

Николас только шире улыбнулся.

– Ты выглядишь потрясающе, моя рыбка! В таком наряде ты вряд ли залезешь на дерево или заберёшься на стену.

– Я тебе это припомню.

– Можешь отблагодарить меня уже этой ночью.

– Отблагодарить? За что?

– За то, что я не жалею денег на твои наряды. Что бы сказал твой брат, увидев тебя в простой юбке и холщовой блузке? Ты же леди и должна выглядеть потрясающе.

– А, так ты устроил этот маскарад исключительно ради моего брата?

– Ещё не решил. Но ты мне так понравилась в новом платье, – лорд легонько шлёпнул жену по пятой точке, – что, возможно, я прикажу Инесс сжечь все твои простенькие юбки и блузы.

– Только попробуй! Тогда и ты будешь работать в кузне в парадном камзоле!

Дженни была готова взорваться, но тут Нико взял её за руку.

– Улыбайтесь, миледи! Они прибыли.

Звон подков эхом разнёсся по булыжной мостовой, и во двор въехал отряд серебряных воинов ордена Белого Волка. Мун прочувствовал всю торжественность момента и вытянулся рядом с хозяйкой по стойке смирно. Алфей первым соскочил с коня и попытался помочь светловолосой девушке, гордо восседавшей на гнедом жеребце. Та оттолкнула юношу и легко спрыгнула на землю. Девушка была довольно высокой и стройной. Назвать её хрупкой просто язык не поворачивался. Сильное гибкое тело, гордая осанка, высоко поднятая голова. Всё говорило о том, что красавица заботилась о физической подготовке, тренируясь наравне с мужчинами. Её лицо было волшебным. Тонкий прямой нос, красиво очерченные губы и огромные миндалевидные глаза ярко-голубого цвета. Ресницы и брови были серебряными, как и её непослушные локоны, но резко выделялись на сливочно-белой коже. Одета она была совсем просто. Длинная рубашка фисташкового цвета и вишнёвая шерстная туника. Дженни осмотрела воинов. Никаких пледов и знамён с цветами клана. Отряд путешествовал инкогнито.

Дженни подобрала юбки и осторожно спустилась по лестнице. Она очень боялась запутаться в оборках и растянуться прямо перед гостями. Алфей бросился к сестре и подхватил её на руки.

– Малышка! Ты выглядишь потрясающе!

Дженни натянуто улыбнулась.

– Да, это для тебя я так вырядилась. А теперь поставь меня на ноги и познакомь с нашей кузиной.

Алфей вернул сестре вертикальное положение и подвёл к Беатрис.

– Итак, девочки, знакомьтесь. Моя сестра, леди Дженнифер Ройс, а это наша головная боль, заноза в пятке и прыщ на заднице, наша кузина, Беатрис Скайфингер.

Бетти презрительно фыркнула, но промолчала. Дженни потянулась к девушке, раскрывая свои объятия, но Беатрис ловко вырвалась.

– Стой, кузина! Разве дед не рассказывал тебе о невидимых животных, способных вызывать жуткие болезни? Я такая пыльная и грязная. И на мне множество этих мелких тварей. Я совершенно не желаю передать их тебе или твоим детям. Поэтому для начала я хочу помыться и переодеться.

Дженни была ошарашена. Она подозвала Долли и попросила проводить девушку в отведённую ей комнату. Бетти кивнула Нико и поспешила в замок.

Николас подошёл к жене.

– Твоя кузина бредит?

Дженни отрицательно покачала головой.

– Нет. Она права. Эти невидимые животные существуют и называются микробами. И они, действительно, живут в воде и в почве. Некоторые могут вызывать болезни.

Алфей кивнул.

– Бетти очень чистоплотная, но ничто не может заставить её искупаться в речке или в озере. Она думает, что заразится холерой, подхватит лихорадку, проткнёт ногу острым камнем и лишится конечности или просто утонет. Сочувствую, сестра. Эту чертовку дед прислал к тебе на перевоспитание, но лично я не уверен, что из данной затеи получится что-то путное. Беатрис никогда

не стать леди. Впрочем, если ты хотя бы отучишь её ругаться, старик будет счастлив. Иногда у меня складывается впечатление, что Бетти выросла не в замке, а на конюшне.

Дженни задумалась.

– А как велика её сила? Вдруг она разозлится и сотрёт с лица земли весь Лоуренс?

– Не бойся. – Алфей обнял сестру. – Старейшины лишили её силы, временно, разумеется, так что Лоуренс устоит. Я расскажу тебе эту историю за кружечкой эля.

Глава 5

Николас искал жену всё утро. Вместе с ней исчезла и Беатрис. Слуги не видели хозяйку и её кузину с рассвета, когда дамы были замечены на зарядке. После этого они как сквозь землю провалились. Нико стоял в углу двора и вспоминал, какой из укромных уголков ещё не был обследован. И тут дубовый настил под его ногами задрожал. Этими досками был прикрыт старый высохший колодец. Лорд отпрыгнул и внимательно уставился на тяжёлый помост, который теперь ходил ходуном, но при этом всё ещё надёжно закрывал яму.

– Дьявол бы побрал эту штуковину! – донеслось из-под земли.

– Не ругайся, кузина, ты же обещала. – Послышался другой голос.

– Угораздило же Абрахама лишить меня силы. Попробуй ты. Напряги воображение, может, у тебя получится.

– Но я никогда не пробовала.

– Теперь самое время, иначе мы опоздаем к обеду, и твой муж будет сердиться.

Николас уже хотел взяться за тяжёлое металлическое кольцо и убрать помост, как вдруг деревянный настил оторвался от земли и отлетел в сторону, а из недр показались две перепачканные мордашки. Лорд покраснел от злости.

– Жена! Что ты там забыла?

Увидев мужа, Дженни попыталась нырнуть в пустоту, но тот крепко схватил её за плечи и вытащил наружу. Затем он протянул руку Бетти, но та легко выпрыгнула из подземелья без посторонней помощи. Лорд отошёл на несколько шагов и скрестил руки на груди.

– Итак, дамы! Я жду объяснений Что понадобилось вам в старом колодце?

Дженни отряхнула юбку и загадочно улыбнулась.

– Не нервничай, Нико! Мы с Бетти обнаружили подземный ход, который начинается в её комнате, и просто хотели узнать, куда он ведёт. Ты знал о нём?

Лорд пожал плечами.

– В этом замке существует один подземный ход. Он ведёт из хранилища в сторону леса, и ты о нём знаешь, жена. Мой дед говорил, что во времена его отца, многие мужчины ходили на охоту и беспрепятственно возвращались в замок, когда враги окружали Лоуренс. Это помогало выживать во время осады.

– Но это не единственный ход. Под замком расположен целый лабиринт. Мне кажется, что из многих помещений можно выбраться незамеченными, и попасть в разные места. – Дженни перешла на шёпот.

– И вы, дамы, как несмышлёные мальчишки, решили побродить по лабиринтам? А вы не задумывались, что могли заблудиться или сломать свои прекрасные шейки, упав с каменных ступеней. А что, если балки рухнут, и посыплются камни? Вы будете кричать, звать на помощь, но Вас никто не услышит. А что я скажу вашему деду?

Бетти передёрнуло, но она взяла себя в руки.

– Не накручивай так себя, милорд! Ты забыл, что твоя жена колдунья? При умелом руководстве, она пробьёт дыру в любой стене!

Нико прищурился.

– Ах да! Я запамятовал, что теперь у моей жены появилась прекрасная учительница. Только не пойму, кого из вас прислали на перевоспитание?

Лорд резко повернулся на каблуках и зашагал к замку.

– Не забудьте закрыть вход в колодец. – Бросил он через плечо и чуть не рассмеялся, когда краем глаза увидел, как девушки с трудом потащили тяжёлый помост к краю зиявшей дыры.

За обедом сёстры выели себя подозрительно тихо, и Нико решил, что они замышляют новые пакости. «Надо бы за ними проследить!» – решил он.

– Милый! Ты не против, если мы прокатимся верхом? – голос Дженни был наполнен мёдом.

Нико сделал вид, что у него полно своих дел, и ему не до женских развлечений. Махнув рукой, он поднялся в кабинет, откуда открывался вид во двор.

– Алфей, войди!

Юноша зашёл следом и устроился у окна.

– Как ты считаешь, что затеяли эти чертовки на сей раз?

Алфей пожал плечами.

– Что бы они ни затеяли, мы, милорд, не должны упускать их из виду.

Нико кивнул. Тогда немного обождём и двинемся следом.

К своему удивлению, мужчины увидели, что дамы сформировали небольшой отряд из двенадцати женщин. Марта и Инесс усаживали детей в повозку. Маргарет держала на руках Патрика и Мари, а остальная детвора замка развалилась в душистом сене. Помощники конюха выводили осёдланных лошадей, и женщины лихо запрыгивали в сёдла.

– Сестрёнка хорошо тренирует своих дам. Если бы этот отряд выступил против меня, я сдался бы немедля.

Нико только хмыкнул.

– Они взяли детей. Что же затеяли твои сестрицы?

Алфей положил ладонь на плечо лорда.

– Не волнуйся. Кажется, я догадался. У нас есть обычай. Если в один из дней в канун первых заморозков, несколько раз перепрыгнуть через костёр, то весь год будешь здоров и бодр. Наверное, Бетти организовала эту прогулку. Она просто помешена на укреплении здоровья.

– Они лес не подожгут? – Нико не знал, чего ожидать от женщин, когда их много.

– Если и так, я вызову дождь. Впрочем, мы можем последовать за ними. Тебе обряд может понравиться.

Мужчины оседлали коней и поспешили следом, стараясь держаться вне поля зрения женского отряда.

Огромная поляна у ручья была идеальным местом для проведения церемонии. Бетти дала знак остановиться. Она первой спешилась и разделась до нижней сорочки.

– Не стесняйтесь, дамы! Мы тут одни. А ты, кузина, займись огнём.

Дженни покраснела.

– Я? Я не умею.

– Умеешь. Просто сосредоточься, посмотри на предмет, который решила поджечь, и мысленно произнеси: «Огонь!»

Беатрис разложила по кругу шесть вязанок хвороста, предусмотрительно позаимствованных из замка.

Дженни сконцентрировалась, пристально посмотрела на первую охапку сухих веток и выпалила:

– Огонь!

Ничего не произошло.

– Не волнуйся, напряги сознание, представь этот огонь, его тепло и запах.

– Огонь!

Ничего.

– Огонь!

Опять осечка. Дженни вытянула вперёд руки и зажмурилась.

– Огонь! Огонь!

Чудо свершилось. Сначала появился сизый дымок, а потом вязанка хвороста заполыхала необычайно ярким голубым светом.

– Молодец, сестра. Осталось разжечь ещё пять.

Дальше пошло легче. Дженни указывала рукой на сложенные ветки, и они начинали гореть. Через четверть часа все женщины скинули одежды и оказались в центре шести костров. Бетти подняла руки к небу и запела

протяжную песню на гэльском языке.

– О чём она поёт? – Нико, притаившейся в кустах, приблизился к Алфею ещё ближе.

– Бетти призывает духов леса. Она просит их дать защиту, здоровье и долголетие этим женщинам и их детям.

– А взамен выпустить кишки из двух любопытных мужчин.

Нико вздрогнул и оглянулся.

Дженни стояла рядом, упершись руками в бока, и возмущённо притоптывала босыми ногами.

– Подглядывать надумали? Голых женщин давно не видели?

Алфей затряс головой.

– Мы совсем не поглядываем, правда, лорд? Мы наоборот, охраняем вас.

– Спасибо за охрану. А теперь возвращайтесь в замок, пока я не превратила вас в баранов. Я же начинающая колдунья. Вдруг потом не получится вернуть вам прежний облик?

Нико попятился.

– Мы дома поговорим, дорогая.

– Непременно!

Алфей направился к лошадям, увлекая за собой родственника.

– Теперь представляешь, лорд, что значит жить с чародеями? А мне с ними приходится уживаться вот уже двадцать второй год!

По возвращению в замок, Нико увидел тестя. Тот был явно чем-то озадачен.

– Идём в библиотеку, граф. Расскажешь, что случилось.

Лео приятно удивился, увидев Алфея. Он обнял сына и прошёл в замок за лордом.

– Только не говори, что мы должны отправляться в Лондон, чтобы принести клятвы верности новому королю!

Лео пожал плечами.

– Именно этого от нас и ждут.

Нико задумался.

– У меня нет желания присягать Эдуарду II. Он погубит Англию!

Граф Монтгомери кивнул головой.

– Многие так считают. Но, если ты не сделаешь этого, тебя объявят вне закона.

– Ладно. Но я не могу оставить замок, когда в нём гостит твоя племянница.

– Анис?

Николас тяжело вздохнул.

– Если бы. Беатрис из клана Маи.

– О! Абрахам прислал невесту Ризу?

Николас сел за стол и стал нервно тарабанить по нему пальцами.

– Бетти лишили силы, и теперь она пытается научить Дженнифер магии. Я боюсь, что по возвращению увижу Лоуренс в руинах, или выкрашенным в розовый цвет.

Монтгомери расхохотался.

– Почему в розовый?

– Дженни сама предупредила, что колдунья она начинающая, и что-то может не получиться. А я просто не люблю розовый. Вот и всё.

Граф пожал плечами.

– Мы можем взять девочек с собой. Прогулка в Лондон им пойдёт на пользу.

– Нет, отец. Леди должны остаться в замке. – Алфей сел у камина и уставился на языки пламени. – Езжайте, если так надо, а я присмотрю за ними.

– Нас не будет пару недель, сын! За замок придётся отвечать тебе.

Юноша кивнул.

– Дед просит помочь тебя в одном деле, лорд. Надеюсь, ты не откажешь ему?

– И поэтому я не могу взять жену с собой?

– Это слишком важное задание. Сейчас я всё расскажу.

К вечеру отряд женщин вернулся в замок. Малыши радовались прогулке и делились впечатлениями, женщины воодушевлённо переговаривались.

Дженни и Беатрис вбежали в библиотеку, довольные и весёлые. От них пахло дымом и осенними цветами.

– Вот видишь, сестрёнка, колдовать совсем нетрудно.

Увидев мужчин, они растерялись. Дженни представила кузину отцу.

– Мы тут зашли за одной книжкой…

Лео пристально посмотрел на дочь.

– Сегодня тебе будет не до чтения. Собери вещи мужа. С рассветом мы отбываем в Лондон.

Он видел, что хорошее настроение дочери мгновенно улетучилось.

– В Лондон? К королю? А я?

Нико подошёл к жене и крепко обнял её.

– Это мой долг, присягнуть новому королю, и его выполнение не займёт много времени. А ты слишком не усердствуй в изучении магии. Я хотел бы вернуться в тот же дом, который покину. Ты меня понимаешь?

Дженни кивнула.

– Я буду скучать.

Нико наклонился к самому уху жены и тихо прошептал:

– Думаю, Бетти сделает всё, чтобы этого не случилось!

Глава 6

Дженни хандрила. Ей совершенно не хотелось заниматься магией. Ей вообще ничего не хотелось. Расставание с мужем убило в ней все желания. Провалявшись в кровати до обеда, она решила, что жизнь не удалась. Нико даже не позвал её с собой в Лондон. Уж если он не хотел вести её во дворец, опасаясь

сплетен и насмешек, она вполне могла бы пожить в поместье отца. Странная мысль закралась в голову и засела в ней намертво. А, может, муж отправился поразвлечься, отдохнуть от неё, от детей, от семейного быта? А граф, хоть и отец ей, но, естественно, будет прикрывать мелкие интрижки зятя. На глазах навернулись слёзы, и уже через мгновение леди Ройс рыдала в голос. В комнату ворвалась перепуганная Беатрис.

– Сестрёнка! Что с тобой? Ты заболела?

Дженни обняла кузину.

– У него кто-то есть!

– У Нико? Кто?

– Кто-то. Я чувствую это. Он ведь не позвал меня в Лондон. Значит, там он решил поразвлечься. Его обязательно совратит какая-нибудь распутница, ведь Нико так хорош!

Беатрис обняла кузину.

– Ну, что ты? Нико любит тебя. Ты же такая красивая!

– Любит? Возможно. Но он уехал развлекаться. Я знаю.

– У тебя было видение?

Дженни покачала головой.

– Нет. Я пыталась вызвать образ мужа, но не смогла.

– Просто ты очень расстроена и не можешь сосредоточиться. Для начала успокойся.

– Я и успокоиться не могу! Я ни-и-чего не мо-о-гу.

Дженни опять разрыдалась. Беатрис нежно гладила кузину по голове.

– Эти мужчины такие мерзкие! Хорошо, что я решила не выходить замуж вообще. А то лила бы вот так слёзы…

Дженни оторвалось от промокшего плеча сестры.

– Что? Ты решила не выходить замуж? А как же Риз? Он ждёт тебя.

Бетти съёжилась.

– Мне казалось, что я была влюблена. Я даже хотела сбежать из клана. Дура была! А потом мне было видение.

– Видение?

– Да. Я открыла сундук своей матери. Хотела примерить её свадебное платье. И выпустила зло на свободу.

– О чём ты?

Бетти пожала плечами.

– Сама не знаю. Просто мне стало так страшно! Я открыла крышку сундука и увидела это платье с пятном крови. Я сразу поняла, что это какой-то знак. Я поняла, что умру в день свадьбы. А потом пришли ночные кошмары.

Дженни задумалась.

– Пятно крови ещё не означает, что ты умрёшь на собственной свадьбе. Кто-то очень хотел испугать тебя, заставить сражаться, пусть даже во сне. Драу чувствуют магию. Они хотели с помощью тебя найти замок или добиться того, чтобы ты его разрушила своими руками.

Бетти пожала плечами.

– Возможно. То, чем мы с тобой занимаемся, совершенно безобидные вещи. Я разжигала костры и двигала мебель в комнате только движением глаз лет с пяти. А вот магия нападения и защиты… Это другое. Ведь я и вправду чуть замок не развалила до основания. За это меня и лишили силы.

– Нет! Совсем не за это. Абрахам ищет причину твоих кошмаров. Как только он устранит её, сила к тебе вернётся.

В дверь постучали. На пороге возникла Долли.

– Миледи! Радость какая! К Вам пожаловала ещё одна кузина.

– Анис!

Дженни подскочила с кровати и потянула Бетти к двери. Её настроение моментально улучшилось.

– Пойдём, дорогая! Я вас познакомлю.

Девушки сбежали по ступеням и очутились в Большом зале. На пороге стояла молодая женщина, закутанная в тёплый шерстяной плащ. Рыжие волосы горели, как языки пламени в неярки лучах осеннего солнца, а огромные изумрудные глаза были наполнены слезами. Женщина держала на руках спящего ребёнка, а рядом с ней стояла удивительно хорошенькая девочка, лет семи, крепко сжимая кисть молоденькой служанки. Дженни кинулась навстречу гостье и радостно обняла её.

– Анис! Милая моя сестрёнка! Как я рада тебя видеть! Как наш маленький Себастьян? – она взглянула на спящего малыша, а потом поцеловала девочку. – Привет, Анна! Ты становишься настоящей красавицей. – Следующей в крепкие объятия хозяйки попала служанка. – Даяна! Добро пожаловать в Лоуренс!

Подоспевшая Инесс забрала детей и поспешила в детскую, оставив сестёр в зале.

– Что случилось? Анис? Ты плачешь? Кто посмел тебя обидеть?

Анис только всхлипывала и искоса поглядывала на Бетти.

– Успокойся, сейчас же возьми себя в руки и познакомься с моей кузиной по линии матери.

Девушка вытерла слёзы и присела в реверансе.

– Анис. А ты та самая Бетти, в которую влюблен Риз Маккдаун?

Беатрис кивнула.

– Уж не знаю, насколько он в меня влюблён, но, судя по всему, я та самая.

Дженни повела кузин за стол.

– А теперь ты всё нам расскажешь.

Анис всхлипнула в очередной раз и протянула озябшие руки к очагу.

– Сестра! Мне кажется, Аль мне изменяет.

Лицо Дженнифер вытянулось.

– И твой туда же? Да что такое творится в этом мире?

– Вчера к нам приехали Нико и дядюшка. Аль собрался ехать с ними в Лондон и не позвал меня с собой. Он сказал, что должен присягнуть Эдуарду, и даже не предложил проводить нас с детьми до Лоуренса. Ты бы видела его лицо, когда он встретился с Нико. Они что-то там затевают, помяни моё слово! Видимо, хотят поразвлечься при дворе.

Дженни задумалась.

– Двоим не может казаться одно и то же. Но мы же не можем всё бросить и помчаться выслеживать наших неверных мужчин? На нас дом и дети… А ещё у нас есть обязательства перед Маккдауном!

Бетти подпёрла кулачками хорошенькое личико и невинно пропела:

– Есть один способ всё выяснить, правда, не совсем законный.

– Говори! – хором прокричали женщины.

– Ладно. У Алфея есть кристалл. Видения, которые он не может вызвать в голове, он проецирует на этот камень. Мы выкрадем его.

– Что ты! – Дженни замахала руками. – Я не собираюсь ссориться ещё и с братом!

– А ты-то тут при чём, кузина? Я сама заберу эту вещь. Или, если хочешь, мы можем пытать Алфея. Только вряд ли он в чём-то нам признается. Знаешь ли, у мужчин извращённое понятие о чести. Они всегда будут прикрывать друг друга.

Анис налила в свой кубок холодную родниковую воду и выпила до дна.

– А я согласна. Давно пора вывести этих идеальных красавцев на чистую воду. Пытать Алфея я не буду, но отвлечь смогу.

Дженни хорошенько подумала и присоединилась к заговорщицам.

Глава 7

Старейшины вошли в комнату Беатрис и не смогли понять, откуда идёт угроза. Казалось, сделав своё дело, зло затаилось. Но старцы были уверены, что оно всё ещё здесь. Абрахам подошёл к сундуку, стоявшему у окна.

– Тут лежат вещи, принадлежавшие матери Бетти?

Меридит, выглядывающая из-за спин старейшин, кивнула. Дерек и Браян подняли тяжёлую крышку. Абрахам увидел свадебное платье. Оно лежало

сверху и радовало глаз переливами чудесного розового шёлка. Вождь достал волшебный наряд, но тут же выронил его из рук. Взглянув на свои ладони, он увидел волдыри, как от ожога.

– А внук оказался прав. Всё дело в этом платье.

Дерек поддел наряд посохом.

– Смотри! Тут кровь! И это кровь Драу!

Браян разжёг камин.

– Мы должны сжечь его. Только огонь очистит материю, снимет заклятье, прогонит морок.

Абрахам кивнул. Пламя охватило платье и скрыло в своих объятиях. Ткань корчилась и шипела, как живая. Старики подняли руки и начали молиться. Они призывали всех добрых духов четырёх стихий, просили о защите. Воздух стал густой и вязкий. Старейшины задыхались, но продолжали петь на древнем языке. Неожиданно, в углу появилось очертание женщины, которое тут же растаяло. Когда от платья осталась лишь горсть пепла, всё вернулось на свои места. Сильный ветер отодвинул занавеску и наполнил комнату прохладой и свежестью осеннего вечера. Тучи растаяли, обнажая жёлтый диск луны. И только где-то вдали тревожно закричал сыч. Меридит помогла Абрахаму сесть в кресло.

– Кажется, всё закончилось.

Дерек примостился на сундуке, вытирая рукавом туники капли пота со лба.

– Поверить не могу. Мы столько лет жили рядом со злом, и даже не замечали, что оно в нашем доме.

Браян собрал пепел в кожаный кисет.

– Это зло было направлено на девочку. Кто-то хотел, чтобы оно проявило себя, когда Бетти наденет свадебное платье своей матери. Она обязательно

попала бы в ловушку, и не известно, чем бы закончилась её свадьба.

– Известно! – Абрахам провёл рукой по седой бороде. – Девочка начала бы сражаться с невидимыми демонами и проявила такую силу, что замок превратился бы в руины. Но, даже если бы он устоял, такой взрыв магии обнаружил бы нас. Драу нас быстро бы нашли и перебили, как цыплят.

– Но кто испачкал платье? Возможно, нападение на нашу деревню было делом рук вовсе не случайных разбойников? – Браян дал знак Меридит, и та принесла ему серебряный кубок с укрепляющим настоем.

Дерек усмехнулся.

– Как могли простые разбойники разделаться с деревней, где жили воины, и не просто воины, а воины-чародеи. Как получилось, что все, включая дозорных, спали крепким сном и даже не вынули мечей из ножен?

– И только пятилетняя девочка в ту роковую ночь бодрствовала…

– Но и она нам ничего не рассказала.

– Бетти молчала целый год, а потом, словно забыла всё.

Меридит устало села на кровать.

– Мне интересно, кто была та женщина? Чей образ растворился в дымке?

Абрахам пожал плечами.

– Мне она не знакома. Возможно, это была таинственная Чёрная Леди? Я слышал про неё, но никогда не видел. Думаю, после смерти Уоллеса, она собирает новые силы.

– Многие Драу погибли. Колдунья обязательно попытается подобраться поближе к новому королю. – Дерек направился к двери. – Пойду, прогуляюсь. Душно тут.

– Я с тобой. – Браян направился следом. – Если твои догадки подтвердятся, ведьма захочет получить то, что не досталось Уоллесу! Ты хорошо спрятал книгу?

Абрахам кивнул.

– Она её никогда не получит. В замке её нет. И теперь надежда только на Нико. Будем ждать от него вестей.

Глава 8

В детской было светло и солнечно. Малыши ползали по медвежьим шкурам друг за другом и веселились от души. Анна сидела в уголке с Инесс и училась вышивать.

– Ты такая усидчивая, маленькая леди! Всё ловишь налету, и ручки у тебя золотые. Скоро заткнёшь за пояс своих тёток. – Служанка нахваливала раскрасневшуюся девочку.

Анис, Дженни, Бетти и Даяна играли с детьми. Только это их могло отвлечь от грустных мыслей. Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился Форест Маккензи.

– О! Вот вы где! Если все женщины собрались в одном месте – жди беды! – он громко рассмеялся и подхватил на руки Патрика и Мари. Себастьян тоже тянул ручки к огромному доброму бородачу. Форест ухватил и его.

– Мои дорогие бутузики! Как же вы быстро растёте!

Анис печально посмотрела на деда.

– Ты в курсе, что Ройсы уехали в Лондон, чтобы принести клятву верности новому Эдуарду?

Маккензи опустил детей на пол.

– Знатные вельможи обязаны выразить лояльность своему повелителю, иначе окажутся вне закона. Они поступили так, как велит им долг и положение.

– Но они не взяли нас с собой! – Дженни с трудом проглотила ком в горле.

– А что вам этот двор? Пустые сплетни и интриги. У вас есть кое-что поважнее этого, ваши дети, например, и эта милая Маи. Она же твоя кузина?

Дженни спохватилась, что забыла представить Бетти.

– Сестра! Это лэрд Форест Маккензи, дедушка Анис. А это Беатрис Скайфингер, моя кузина.

Старик подошёл к девушке и галантно склонился перед ней.

– Счастлив состоять в родстве с прекрасной волшебницей.

Бетти печально вздохнула.

– Старейшины лишили меня силы. Я так же бесполезна, как палка у забора. Единственное, на что теперь гожусь, так это учить Дженни основам незаметной магии.

– Что значит незаметной?

– Так, вызвать дождик или разжечь костёр, передвинуть камень, или открыть замок… Это бытовая примитивная магия. Она незаметна для Драу. А вот что-то серьёзное…

– Ураган, например, или шторм на море, или морок, наведённый на войска неприятеля…

Бетти засмеялась.

– Это всё по части Драу. Маи не наводят морок. Но любая сильная магия, требующая затрат энергии вызывает выплеск этой энергии наружу. Вот её-то и чуют колдуны.

Форест почесал затылок.

– Как говорят, Уоллес тоже практиковал магию, уж не знаю какую. Но теперь его нет. Его собратья погибли или затаились… Так что тебе, девочка, бояться нечего.

Беатрис покачала головой.

– Драу никогда не остановятся. Даже если в живых останется только один из них, он будет продолжать охотиться за древними книгами Друидов, чтобы найти в них рецепт бессмертия и абсолютной власти.

Форест скрестил руки на груди.

– Я думал, что Друиды бессмертны.

– Бессмертны? Не знаю. Наш вождь, Абрахам, считает, что жить вечно утомительно. Он даже не попытался найти рецепт бессмертия в тайных знаниях предков. Он защищает наш маленький клан, так как покуда на земле будет жить хотя бы один Друид, старинная библиотека будет в безопасности.

– И я согласен с ним, девочка! Жить вечно утомительно. Я предпочитаю, чтобы продолжение моей жизни было в моих потомках. Я увидел свою внучку и своего правнука. И могу умереть счастливым.

Он мягко улыбнулся и прошёлся по комнате.

– А теперь, дочки, я хочу рассказать, зачем пожаловал в этот замок. Завтра состоится большая ярмарка. Хотел забрать вас с собой. Я надеялся, что Ройсы отпустят своих шотландских жён немного повеселиться. Тем более, такому старику, как я, будет лестно находиться в компании юных прелестниц. Но, раз уж мужчин в замке нет, то и спросить не у кого. Собирайтесь!

– Как это нет? – в комнату вошёл Алфей. – А я?

– А, ещё один из клана Маи?

Форест протянул руку.

– Тогда поехали с нами.

Дженни обрадовалась возможности вырваться из замка, хотя бы потому, что это отдаляло момент кражи хрустального кристалла у брата.

– Мы его не будем красть! – успокаивала сестру Бетти. – Просто позаимствуем на время, а потом вернём. Тем более, в ближайшие пять дней, пока Ройсы не доберутся до Лондона, он нам не пригодится.

Девушки надели разноцветные блузы, клетчатые юбки и уложили складками пледы с цветами Маккензи. Анне тоже перепал шотландский плед. Малышей решено было оставить дома с Даяной. Бетти очень нервничала, ведь именно на ярмарке четыре года назад она и познакомилась с Ризом. Будет ли он там в этом году, узнает ли её? Девушка пристально смотрела на своё отражение. За эти годы она мало изменилась. Да, её формы стали более округлыми и женственными, и она даже немножко подросла, но вот лицо осталось тем же. Бетти заплела тугую косу и уложила её короной вокруг головы.

Дорога на ярмарку заняла целый день. На постоялом дворе было оставлено несколько комнат для представителей клана Маккензи, которые в этом году гнали на продажу своих прекрасных овец. Девушки заняли одну из спален и попадали на кровати.

– Да, перины в Лоуренсе гораздо удобнее. – Пошутила Бетти.

– Ничего. Завтра Форест закончит свои дела, мы повеселимся, наберём засахаренных фруктов и пряжи и вернёмся в Лоуренс.

– Повеселимся? – Анис тяжело вздохнула. – Как я могу веселиться, когда подозреваю собственного мужа?

– Скоро, кузина, мы всё узнаем. Правда, если подозрения подтвердятся, я просто не представляю, что буду делать. – Дженни закрыла глаза и попыталась вызвать видение Нико. Ей это опять не удалось, зато сон пришёл быстро, даря освобождение от грустных мыслей.

День выдался солнечным и жарким. Девушки бродили между рядами торговцев, пробовали сладости и делали покупки. Музыка, представления странствующих актёров, барды, поющие баллады… Всё смешалось в один весёлый праздник. Корзина Дженни уже была наполнена доверху.

– Пойдёмте, потанцуем, раз с покупками покончено. – Предложила Беатрис.

Девушки кивнули и поспешили к высокому помосту, построенному специально для танцев. Подойдя ближе, они остановились, как вкопанные, и переглянулись.

– Дженни! Это Риз? – Анис пристально смотрела на молодого красавца, выплясывающего под музыку волынок. Черноволосый мужчина выделялся ростом и комплекцией среди танцующих. Но, несмотря на атлетическое телосложение, двигался легко и грациозно. Рядом с ним вертелась очаровательная девчушка лет шестнадцати, которую лэрд то высоко подбрасывал, то вихрем кружил по помосту.

Дженни взглянула на Бетти. Лучше бы она этого не делала. Кузина стояла рядом, бледнее самой смерти, и дрожала всем телом. Дженни знала, что Беатрис пытается сдержать слёзы, и была рада, что старейшины лишили девушку силы. Иначе на месте партнёрши лэрда, сейчас бы лежала маленькая горсть пепла. Музыка закончилась. Риз подхватил изящную девушку и помог ей спуститься с помоста.

– Хочет взять очередной приз. Этому шотландцу всё равно, в чём состязаться, в танцах или в борьбе. Главное, притащить в замок побольше трофеев. – Анис презрительно вскинула подбородок.

– Кажется, один трофей он уже получил. – Бетти с ненавистью посмотрела на довольную раскрасневшуюся партнёршу лэрда, которая совершенно не хотела выпускать огромную мускулистую руку из своих крохотных цепких

лапок.

Риз обвёл глазами почтеннейшую публику и уже готов был поклониться, как вдруг взгляд его карих глаз встретился с ярко-голубым сиянием.

– Беатрис! – прошептал мужчина и кинулся через толпу, стряхнув с себя недоумевающую девицу. Он был довольно далеко, но девушки прочитали по губам имя той, кого он звал.

– Бежим! – Бетти потянула подруг.

Сорвавшись с места, леди подобрали юбки и кинулись к конюшням. Спрятавшись в стоге сена, они наблюдали, как Маккдаун промчался мимо, не заметив их.

Бетти высунула из стога голову и поморщилась.

– Я же говорила, что все мужчины – ослиные задницы, свиные рыла и вонючие бараны! А вы мне не верили.

На свет явились ещё две симпатичные мордашки с соломой в волосах.

– А эта кикимора, которая танцевала с ним! Она же уродлива, как старая ведьма!

Кузины закивали в знак согласия, хотя Дженни считала, что девица весьма привлекательна, да и танцевала неплохо. Но, не расстраивать же сестру!

В конюшню вошёл Алфей.

– А, вот вы где! Слышу знакомую брань в адрес всего мужеского рода. Узнаю Бетти.

Беатрис выбралась первой из укрытия и подскочила к кузену.

– И не смей перечить, а то и тебе достанется!

Алфей вынул солому из причёски девушки.

– Я и не собираюсь перечить сразу трём разъярённым леди. Себе дороже. Но, может, кто объяснит, что тут произошло? Маккдаун носится, как угорелый, по деревне, пугает овец и волкодавов, а эта троица сидит в сене! Сестра! – он повернулся к Дженнифер. – Хоть ты проясни ситуацию.

Дженни отряхнула юбку.

– Некогда. Вели седлать лошадей. Мы уезжаем в Лоуренс немедля.

– А, я понял! Наша кузина успела довести лэрда до белого каления и теперь спасается от его гнева?

– Я? Ты решил, что это я во всём виновата? Да ты такой же тупой болван, как и твой дружок Маккдаун!

– Тупой? Это ты тупая! Риз был твоим единственным шансом на замужество! Ты противная девчонка со скверным характером!

– Это я противная? – Бетти занесла кулак, целясь кузену в нос, но тот ловко увернулся, и удар пришёлся в плечо.

– Хватит! Остановитесь! – Дженни встала между разбушевавшимися родственниками. – Мы должны немедленно уехать, иначе прославим уважаемые кланы не с лучшей стороны. Что будет, если шотландцы услышат, как ругаются Маи? Даже цвета Маккензи не спрячут вашу внешность и своеобразный выговор!

Алфей сжал кулаки, но всё же направился к лошадям.

– Ладно. В замке поговорим. Только пусть Анна останется с Форестом. Зачем портить девочке веселье? Старик привезёт в замок и её, и все ваши пожитки.

Троица угрюмо смотрела вслед удаляющемуся юноше, словно именно он был виновен во всех их несчастьях.

Глава 9

Прошло уже пять дней с того момента, как Нико покинул замок. Ещё день-два, и он окажется в Лондоне при дворе, в этом цветнике доступных дам и похотливых кавалеров. Дженни сморщилась, как от удара. За, без малого, четыре года супружеской жизни она ни разу не усомнилась в своём муже. Так почему же именно сейчас смутные предчувствия стали разрывать её сердце острыми когтями, заставляя плакать по ночам в подушку и метаться до утра в пустой кровати? Абрахам твердил, что предчувствиям надо доверять. Боже! Как же больно и унизительно было знать, что любимый человек тебя предал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/ostanetsya-navsegda

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити